

«СЕГОДНЯ ВОСТРЕБОВАНЫ ЧУДАКИ, И ЧЕМ ЧУДНЕЕ, ТЕМ ЛУЧШЕ...» (ИЗ ИНТЕРВЬЮ)

Примерно три года назад в три часа пополудни я брала интервью на закрытой вечеринке у звезды реалити-шоу, который обещал в качестве бонуса гостям провести кастинг будущих звезд экрана.

И на мой вопрос о шансах провинциалов выдал тираду, процитированную в заголовке. Несмотря на скандальную репутацию хама и провокатора, с героем мы очень мило пообщались, и я, окрыленная, в перерыве под орущую музыку звонила редактору:

— Представляете, а он ведь совсем не такой!

Интеллигентный, начитанный, книгу Толстого всем рекомендует.

— Ну-ну, — пробурчали в трубке. Ты спроси, а он правда гомик?

ОСКОРБИВШАЯСЯ ЗА МОЕГО ГЕРОЯ, Я В ИНТЕРВЬЮ МЯМЛЮ ЧТО-ТО О СПУТНИЦЕ ЖИЗНИ И СЕМЬЕ. НА ЧТО ЗАЕЗЖАЯ ЗВЕЗДА НИЧУТЬ НЕ СМУЩАЕТСЯ: «НЕ, МИЛЫЕ, С ВАМИ Я ЗАВЯЗАЛ. ДЕТЕЙ ХОЧУ, ДА, ДЕНЬГИ КОПЛЮ НА СУРРОГАТНУЮ МАМУ, НО С ПАРНЯМИ МНЕ ЛУЧШЕ».

АЙГУЛЬ ГУЛИНА,
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ГАЗЕТЫ
«КАЧКАНАРСКОЕ ВРЕМЯ»,
Г. КАЧКАНАР,
СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Позже, задрюжившись с ним соцсетях и наблюдая многочисленные селфи и обнимашки с накаченными «Кеннами», я стала как-то терпимее вообще к меньшинствам. Да пусть спит с кем хочет, неплохой же вроде бы человек.

Мне вспоминалось потом его интервью по фразам, когда пришлось с башкирским опытом осваивать свердловскую прессу. Казалось бы, газеты работают примерно по одинаковым стандартам.

Как я жестоко ошибалась, надеясь теплыми заметками о хороших людях рядом с нами обаять читателя. Те струнки, которые были эффективны в сельской местности, горожан совершенно не трогали.

В Качканаре, небольшом городе с 40 тысячами населения, где выходит три частных газеты, одна корпоративная и одна муниципальная газета «Качканарское время», идут самые настоящие бои без правил за аудиторию. Вся пресса доступна в розницу, и оценку труда журналистов мы получаем еженедельно, в виде пачек возвращенной непроданной прессы.

И тут уже приходится выбирать: хочешь ты нравиться себе, или ты хочешь нравиться читателю.

Я помню номер, подготовленный ко Дню народного единства. Мы собрали самых лучших, на наш взгляд, людей — успешный молодой музыкант, который выступает на престижных сценах, пожарный доброволец, который фактически бесплатно тушит пожары и выносит людей из горящих домов, хорошенькие мальчишки-кадеты в военной форме очерк об уважаемом начальнике отдела милиции и серьезный материал о поиске репрессированных людей.

«Читать нечего» — фыркали распространители, пенсионерки, сидящие в торговых центрах.

«Какое мне дело до успехов чужих детей!» — ворчали в телефонную трубку.

«Я ничего не поняла в вашей огромной статье», — хватали за рукав соседки по подъезду.

Возврат того тиража завалил половину кабинета. Нужно было менять концепцию, ведь маячил провал подписной кампании.

«Не смейте опускаться до методов изданий-конкурентов», — погрозили мне на оперативке в администрации.

Уходить в депрессию некогда, хлопать дверью некуда. Финальный гвоздь в крышку гроба творческих

амбиций забила бухгалтер, которая сообщила, что на будущий месяц не осталось средств субсидии на зарплату, а бюджет примут и перечислят еще неизвестно когда.

Я валялась несколько ночей без сна и пялилась в потолок. Мелькали картинки, мысли, случайные фразы, обложки конкурирующих изданий, люди, идущие по улицам, выражение их лиц, строчки из читательских писем. Перемены пришли не сразу.

Постоянный состав редакции: слева направо руководитель рекламной службы Светлана Колчина, главный редактор Айгуль Гулина, директор МУ «Информационный центр» Адалина Защеринская, главный бухгалтер Лариса Фатыхова.

Помимо контента, мы решились сменить типографию. За те же деньги, что мы отдавали в Нижнетагильскую типографию за черно-белую газету с цветной обложкой и вкладкой, в Челябинске нам печатают полностью цветную газету в 24 полосы.

Мы отказались от областной вкладки, увеличили число телеканалов в программе, объявления стали печатать более крупным шрифтом.

Кто они, герои «Качканарского времени»?

В газету вернулся обычный человек со своей проблемой. Вопиющий случай, когда из-за неверной процедуры опознания заочно похоронили живого человека, мы нашли в соцсетях. Больших трудов стоило уговорить на интервью самого пострадавшего. Его сестра предупредила: он с похмелья может и матом обложиться. Пришлось козырять близостью к власти и обещаниями уладить вопрос.

Когда же начала обзванивать компетентные структуры — ответ был примерно таким: сам влип, пусть сам и выпутывается. Но мы все же помогли ему найти бесплатного юриста, а после того, как к нему приехала съемочная группа федерального телеканала, он вообще воспрянул духом: бросил пить, намерен восстановиться в правах и зажить по-человечески.

Потребность во фриках и необычных людях нам закрывает буддийский монастырь, расположенный на горе Качканар. Лидер общины, Лама -Тенье Докшит славится своим нестандартным мышлением, а его тяжба с комбинатом за право жить на землях недр будоражит общественность. Тогда как в других ре-

